Островских И.Н., канд. филол. наук, доцент кафедры литературы
Сушкова К.Н., студентка 3 курса Института филологии и межкультурной коммуникации
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия

ЦИКЛ ВАДИМА ШЕФНЕРА «ВАСИЛИЮ ТРЕДИАКОВСКОМУ ПОСВЯЩАЕТСЯ» КАК ПОЭТИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается лирический цикл В. С. Шефнера, посвящённый поэту и ученому-филологу XVIII века В. К. Тредиаковскому, как поэтическая биография. Анализируются стихотворения цикла, связанные со значимыми событиями в жизни Тредиаковского. Выявляется диалогическая связь поэтов сквозь время и пространство.*
Ключевые слова: *лирический цикл, художественное время, художественное пространство, творчество В. К. Тредиаковского, диалог поэтов.*

I.N. Ostrovskikh,
K.N. Sushkova

VADIM SHEFNER'S CYCLE «DEDICATED TO VASILY TREDIAKOVSKY» AS A POETIC BIOGRAPHY

Abstract. *The article examines V. S. Shefner's lyrical cycle dedicated to the 18th-century poet and philologist V.K. Trediakovsky as a poetic biography. The cycle's poems related to significant events in Trediakovsky's life are analyzed. The article reveals the dialogical connection between the poets across time and space.*
Keywords: lyrical cycle, artistic time, artistic space, V. K. Trediakovsky's works, dialogue of poets.

Лирический цикл Вадима Сергеевича Шефнера, посвящённый В. К. Тредиаковскому, занимает в творчестве поэта особое место. Он был создан в 1958–1966 годах, неоднократно перерабатывался и включался автором в поэтические сборники («Своды» 1967, «Запас высоты» 1970, «Годы и миги» 1983, «Личная вечность» 1984 и многие другие). Такая приверженность автора к этим стихотворениям и фигуре адресата весьма значима, что отмечает Р. М. Лазарчук: «В течение трёх десятилетий В. С. Шефнер с поразительным постоянством включал цикл «Василию Тредиаковскому посвящается» во все свои поэтические сборники. Вошёл цикл и в итоговую книгу Шефнера «Архитектура огня. Мною избранное» (1997), куда, как признается поэт, он «отобрал стихи по самому строгому счету». Таким образом, в последнем (прижизненном) «не слишком объемном томике» Шефнера этот лирический цикл оказался среди стихотворений, «дающих читателю наиболее отчетливое представление о литературном пути» поэта и отмеченных особым личностным отношением» [2, с. 193], подчеркивая диалогичность цикла.

Рассматриваемый цикл представляет собой художественное единство, состоящее из десяти стихотворений (позже появилось одиннадцатое), объединённых образом русского поэта-новатора и выдающегося ученого-филолога XVIII века Василия Кирилловича Тредиаковского. Цикл построен по принципу дифференциации, которая позволяет выделить две основные группы стихов: биографическую и философскую.

Биографическая группа включает стихотворения, в которых воссоздаются ключевые эпизоды жизни Тредиаковского: побег из Астрахани, обучение в Европе, возвращение в Россию, служение при дворе, научные и поэтические труды, конфликты с современниками. Эта группа характеризуется конкретными пространственными координатами (Астрахань,

Москва, Петербург, Париж, Гаага) и временными маркерами, отсылающими к реальным историческим и биографическим событиям.

Философская группа включает стихотворения, в которых личность Тредиаковского становится поводом для размышлений о природе творчества, судьбе поэта, соотношении гения и общества, жизни и смерти. Пространственно-временные координаты здесь теряют конкретность, приобретая универсальный, метафизический характер. В нашем исследовании мы обратимся к первой, биографической, группе стихотворений.

В лирическом цикле Вадима Шефнера получило ответ отношение А. С. Пушкина к литератору. За ним при жизни закрепилась незаслуженная репутация «бездарного педанта», «неудачливого пиита». Однако А. Н. Радищев и А. С. Пушкин высоко оценивали поэтическое и научное творчество Тредиаковского. В согласии с пушкинской оценкой роли Тредиаковского В. Шефнер рисует образ творца-первопроходца, который начинал прокладывать дорогу русской поэзии, ведущую «из тьмы низин до выси горной». Как сказал В. Б. Семёнов, в цикле «стремление к истинности и строгой историчности обусловило отказ поэта от штампов массового сознания» [3, с. 769]. Объединяющей идеей является непрерывная связь времен, диалог двух поэтов через столетия.

Обратимся к «биографическим» стихотворениям, которые сюжетно связаны с ключевыми вехами биографии поэта восемнадцатого века.

Рассмотрим первое стихотворение «Восемнадцатый век, первая четверть»: Шефнер пишет про музу («А муза так еще бедна...»), блуждающую во тьме и нуждающуюся в «проводнике», который сможет вдохнуть в неё жизнь и исполнит роль «первопроходца». Таковым станет герой цикла. Судя по всему, Вадим Шефнер вдохновлялся периодом переезда Тредиаковского из Астрахани в Санкт-Петербург, когда его творческий путь только начинался.

Стоит отметить, что цикл стихотворений не начинается с момента рождения лирического героя (что было бы весьма логично для начала биографии), а с момента его встречи с Музой. Это объясняется тем, что для Шефнера была важна философская идея «памяти поколений», «словесных мостах» «меж теми, что ушли, и теми, что придут». Вследствие этого автору был важен именно творческий путь лирического героя как «первопутника»:

И некто, слыша смутный зов,
Уйдёт из Астрахани дальней,
Он явится во град Петров —
Сей поводырь многострадальный![6]

Второе стихотворение цикла «Безденежье в Гааге» также связано с важнейшим этапом жизни поэта. Известно, что в начале 1726 года он, движимый жаждой знаний, оставил Славяно-греко-латинскую академию и «получил оказию выехать в Голландию», где состоял при графе И. Г. Головкине.

Голодное сердцебиенье,
Навязчивое, как судьба.
От долгого недоеданья —
Как вата, в ушах глухота… [6, с. 120].

Текст отсылает к 1726–1730-м годам жизни Василия Тредиаковского. В ноябре 1727 года будущий поэт прибыл в Париж «с крайним претерпением бедности, и куда дошел <…> пеш из самаго Антверпена» [5, с. 104]. В это время Василий Кириллович становится первым русским слушателем в Парижском университете и Сорбонне. Но закончить образование ему не удалось, т.к. его покровитель князь А. Б. Куракин был крайне ограничен в средствах.

«Безденежье в Гааге» связано приёмом тематического контраста с третьим стихотворением «Возвращение».

[6] Здесь и далее стихотворения цикла цитируются по: Шефнер, В. С. Годы и миги / В. С. Шефнер. – Москва : Советская Россия, 1986. – 304 с.

«Возвращение» — единственное стихотворение цикла, которому предпослан эпиграф из Тредиаковского:

С кончу на флейте стихи печальны,

Зря на Россию чрез страны дальны...

Эпиграф взят из известного стихотворения «Стихи похвальные России»., первого в русской книжной лирике «гражданского» текста. Шефнер стилизует текст под Тредиаковского (инверсия, междометия, славянизмы), словно отождествляясь с ним. Поэт XX века является неким «реконструктором», который дописывает то, чего не успел автор восемнадцатого века.

Противопоставление «чужого» и «родного» охватывает все уровни текста: предметный («Чужие дома и каменья» - «родные стены»), пространственный — Гаага — Санктпитербурх («Далече Гага, Париж далече»), лексический (чужой — родной). Герой цикла испытывает беспримесную радость от возвращения на родину:

Генварь в натуре, а в сердце – лето [6, с. 121].

Следующее биографическое стихотворение цикла, восьмое по счёту, - «Опала». Оно связано с придворной карьерой В. К. Тредиаковского. Судьба не была благосклонна к поэту, на протяжении жизни он неоднократно впадал в немилость у власть предержащих. Уместно вспомнить хотя бы историю с шутовской свадьбой во время жёсткого правления Анны Иоановны, когда поэт был вынужден буквально под физическим давлением написать и причитать публично «срамные» приветственные вирши. Этот случай Тредиаковскому не забыли ни современники, ни потомки.

Опала никогда не сулит добра. Вынужденное молчание и страх перед репрессиями становятся частью жизни человека, попавшего в оковы системы, в которой царят суды и жестокие приговоры за неаккуратные слова, мысли и мнения:

Но, кроме смерти, есть опала,

И от неё не жди добра:

Кого она к рукам прибрала -

Как бы казнён без топора [6, с. 124].

Возможно провести параллель с самим автором цикла, так как каждому поэту знакома боль от отсутствия признания его творчества. Так, оба писателя, несмотря на разные эпохи и стили, разделяют идеи о мучительной борьбе с внешними обстоятельствами. В. Шефнер, поэт безусловно талантливый, ощущал с В. К. Тредиаковским некое внутреннее сродство. Благодаря этой мысли стихотворение «Опала» является неким «мостом» между Тредиаковским. Вадиму Шефнеру было не чуждо ощущение недооцененности, он не был «великой фигурой» своего времени и не был обласкан властью. Однако потомки называли его «скромным ленинградским рыцарем» и «дворянином во мещанстве», подчеркивая человеческое и авторское достоинство поэта.

Следующим, и последним, стихотворением из «биографических» является девятое- «Похороны». Тема смерти является центральной в стихотворении. Художественное пространство здесь сжимается до «пары аршинов земли» на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга. Первые строки задают мрачный тон:

Когда умирают поэты,

Столица не плачет о них,

Но воды таинственной Леты

Свой ход замедляют на миг [2, с. 200].

Однако жизненный путь поэта-труженика, завершившийся два века назад, обретает продолжение в будущем, навсегда остается в памяти потомков:

Чем нас торопливей хоронят,

Тем дольше их помнят потом [2, с. 200].

К сожалению, могила Василия Кирилловича не сохранилась, как не сохранились и могилы других значимых литературных деятелей «осьмнадцатого столетия»:

А. Д. Кантемира, А. Н. Радищева и др. Нет даже точной даты его смерти (1768 или 1769 год), но он навсегда занял свое место в истории отечественной науки и культуры.

Итак, цикл «Василию Тредиаковскому посвящается» – это своеобразный диалог между Василием Тредиаковским и Вадимом Шефнером, который происходит спустя столетия. Тредиаковский-адресант из прошлого, что отправляет свои научные и поэтические труды в будущее, создает фундамент русского стихосложения, но не находит должного отклика в своём времени. Шефнер – адресат из будущего, который получает эти «письма» (характерна нарочитая грамматическая неточность в стихотворении «Похороны» – *нас* хоронят – *их* помнят). Симптоматично, что последнее стихотворение цикла носит название «Связной», в нем подчеркивается связь между прошлым, настоящим и будущим, где герой цикла - «бесхитростный связной». Поэт XX века ведёт разговор с ним, осмысливая значение его реформ и новаторства в русском стихосложении, признаёт заслуги Тредиаковского как «отца» новой русской поэзии.

Библиографический список

1. Кощиенко, И. В. Шефнер Вадим Сергеевич / И. В. Кощиенко // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома. – Санкт-Петербург : Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2024. – С. 619–621.
2. Лазарчук, Р. М. «Василию Тредиаковскому посвящается» В. С. Шефнера как цикл / Р. М. Лазарчук // Сборник научных работ. – Санкт-Петербург : Печать и слово Санкт-Петербурга, 2005. – С. 192–201.
3. Семёнов, В. Б. Шефнер Вадим Сергеевич / В. Б. Семёнов // Русские писатели 20 века : биографический словарь. – Москва : Большая российская энциклопедия : Рандеву-А. М., 2000. – С. 769–770.
4. Сложеникина, Ю. В. Языковая и персональная модели Тредиаковского / Ю.В. Сложеникина, А. В. Растягаев // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 5. – С. 12.
5. Успенский, Б. А. Вокруг Тредиаковского. Труды по истории русского языка и литературы / Б. А. Успенский. – Москва : Индрик, 2008. – 104 с.
6. Чевтаев, А. А. «Стихи похвальные России» и «Стихи похвальные Парижу» В. К. Тредиаковского как лирический диптих / А. А. Чевтаев // Россия и Франция : 125 лет дружбы и сотрудничества. – Санкт-Петербург : Российский государственный гидрометеорологический университет, 2019. – С. 276–283.
7. Шефнер, В. С. Годы и миги / В. С. Шефнер. – Москва : Советская Россия, 1986. – 304 с.
8. Яницкая, С. С. Пушкинская традиция в цикле стихотворений В. Шефнера «Василию Тредиаковскому посвящается» / С. С. Яницкая // Пушкин и мировая культура. – Минск : БГПУ, 2019. – С. 179–183.

Романова А.Р., студентка 4 курса Лингвистического института,
Заюкова Е.В., канд. филол. наук, заведующий кафедрой перевода и межкультурной коммуникации
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ АВСТРАЛИЙСКИХ РЕАЛИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Аннотация. *В статье рассматриваются приёмы передачи австралийских реалий на русский язык в текстах туристической тематики. На материале примеров, отобранных из англоязычных путеводителей, гайдов и туристических блогов, проводится анализ стратегий перевода географических и ономастических реалий. Установлено, что наиболее эффективными являются комбинированные подходы, сочетающие*